

РАДИОУГЛЕРОДНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ПАМЯТНИКОВ САРГАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ (Западная Сибирь)

© 2017 г. Н.П. Матвеева

Тюменский государственный университет, Россия (nataliamatveeva1703@yandex.ru)

Поступила в редакцию 04.02.2016 г.

В статье рассматривается проблема датировки нижнего и верхнего хронологических рубежей саргатской культуры раннего железного века западносибирской лесостепи. Публикуется свод данных радиоуглеродного датирования, полученных в разные годы из 118 объектов — разновременных жилищ 7 поселений и погребений 15 курганных могильников. Автор констатирует недостаточно равномерную территориальную и качественную изученность источников, в которых доминируют материалы по Притоболью. Установлены относительно длительное формирование культуры под влиянием вторжения сакских и сарматских кочевников (около века) и относительно неодновременный распад саргатской культуры на севере и юге лесостепной зоны (около полувека). Хронология, разработанная ранее исследователями по совокупности археологических датировок типов инвентаря, подтверждена современными радиоуглеродными датами с опорных памятников. Обосновывается время существования саргатской культуры в рамках начала V в. до н.э. — перв. пол. IV в.н.э. Большинство свидетельств активной эксплуатации лесостепи саргатским населением приходится на IV в. до н.э. — I в.н.э. Предполагается, что в начальный период саргатское население сосуществовало с носителями гороховской и баитовской культур и постепенно вытесняло их, частью ассимилируя, частью изгоняя военной силой. В заключительный период II–IV вв.н.э. вследствие инвазий кулайских таежных мигрантов и южных групп гуннского круга нарушилась относительная централизация социально-экономической жизни, и начался новый культурогенез на основе нескольких субстратных и суперстратных составляющих. Возможно, правы те исследователи, которые отмечают ослабление саргатского населения во II–III вв.н.э., утрату им части своих южных территорий. Для разрешения этого вопроса нужны более равнозначные территориальные выборки радиоуглеродных дат.

Ключевые слова: Западная Сибирь, лесостепь, ранний железный век, саргатская культура, радиоуглеродная хронология.

Историко-культурная провинция, объединявшая все лесостепное, подтаежное и частично степное Тоболо-Иртышье, почти тысячелетие в раннем железном веке была занята населением саргатской культуры. Она весьма активно изучалась в последние четверть века, однако проблемы хронологии нельзя признать решенными. В должной мере не освещен генезис саргатской культуры, спорной остается верхняя граница существования памятников. Типологическими штудиями и датированием по аналогии не удалось далеко продвинуться в определении хронологии отдельных памятников, так как хотя и установлено, что большая часть инвентаря является импортной, но центры производства вещей и сроки их обращения в отдаленной кочевой среде не известны. Поэтому авторы публикаций выбирают довольно широкие интервалы бытования предметов — по два-три века — и прилагают их к датировке памятников. Такие трактовки весьма

условны, так как, на наш взгляд, противоречат полукочевому и кочевому образу жизни саргатского населения, при котором обитание на поселениях часто прерывалось и возобновлялось, как по экономическим, экологическим, так и военно-политическим причинам, что доказано изучением микрохронологии отдельных жилищных и фортификационных объектов на поселениях (Матвеева и др., 2005. С. 98; Корякова и др., 2009. С. 165).

Первоначально В.А. Могильниковым диапазон существования саргатской культуры был определен в довольно расплывчатых границах как IV–III вв. до н.э. — II–IV вв.н.э. (Могильников, 1972. С. 67), затем уточнен в 80-е годы: сначала как IV в. до н.э. — III в.н.э. способом статистической группировки инвентаря из погребений (Корякова, 1981. С. 108), потом, на более широком круге источников, увеличен до тысячелетия — V–IV вв. до н.э. — III–V вв.н.э. (Корякова, 1988. С. 87, 139). Уже тогда возникла

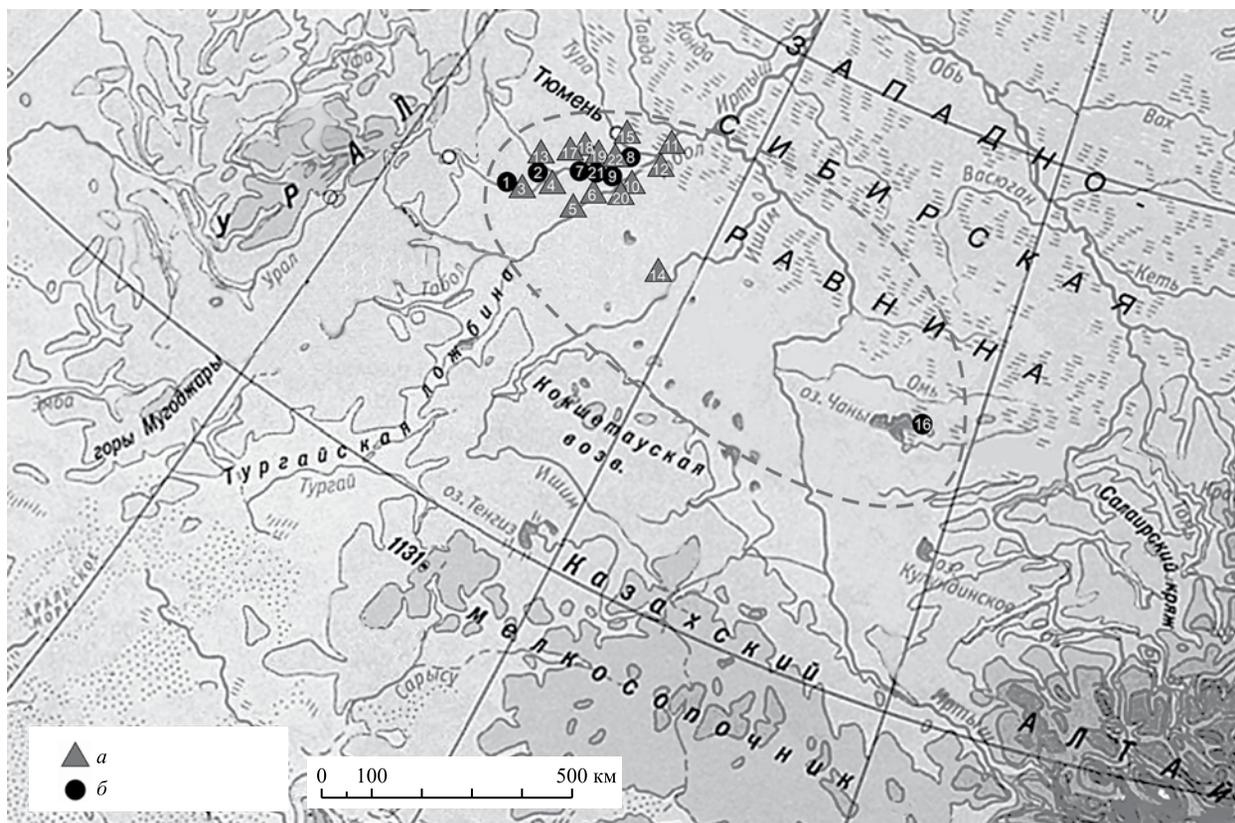

Рис. 1. Схема распространения памятников саргатской культуры и датированных по C^{14} объектов: 1 – Большое Бакальское, 2 – Усть-Терсюк-2, 3 – Павлиново, 4 – Сопининский, 5 – Тютринский, 6 – Савиновский, 7 – Усть-Терсюк-4, 8 – Рафайлово, 9 – Старо-Лыбаевский-4, 10 – Чепкуль-9, 11 – Козлов Мыс-2, 12 – Сазык-17, 13 – Хрипуновский, 14 – Абатский-3, 15 – Чича-1, 16 – Колово, 17 – Гаево-1, 18 – Гаево-2, 19 – Турушово, 20 – Карасье-9, 21 – Нижне-Ингальский-1 могильник, 22 – Нижне-Ингальское-3 поселение. Условные обозначения: а – могильник, б – поселение.

Fig. 1. Location of sites of the Sargatka culture and samples dated by ^{14}C

дискуссия, так как Н.В. Полосьмак датировала сложение культуры началом VII в. до н.э., усматривая ее генезис в памятниках позднеирменской и саргаринской культур (Полосьмак, 1987. С. 93, 96). Н.П. Матвеева первоначально соглашалась с хронологическим интервалом, предложенным Л.Н. Коряковой (Матвеева, 1993. С. 156; 2000. С. 132, 133), потом, посвятив специальное исследование вопросу определения длительности обитания на поселениях, скорректировала нижнюю границу по данным Рафайловского городища как рубеж VI–V вв. до н.э., а верхнюю обозначила как IV в.н.э. по Коловскому городищу. Однако трудность в интерпретации датировок первой линии обороны последнего состоит в том, что поверх саргатской стены была построена бакальская (Матвеева и др., 2005. С. 60, 96).

Вопрос о возникновении саргатской культуры был решен только с точки зрения особенностей происхождения ее компонентов (узоров на посуде, форм могил, планировки курганов, жилой архитектуры), возводимых с одной стороны, к местной позднебронзовой основе, с другой стороны,

к заимствованиям из сакской и савроматской среды. Самые ранние памятники, в которых был прослежен переход от позднебронзовой эпохи к раннежелезной, не дают свидетельств саргатского культурогенеза. Городище Ефимово-1, в котором А.В. Матвеев усматривал факты для отнесения нижнего рубежа саргатской культуры к VII в. до н.э., теперь к числу качественных источников по этой проблеме мы не относим, автор отказался от своей идеи, так как при продолжении раскопок появились данные о внедрении поздней саргатской ямы в красноозерский слой и выявилось собственно саргатское жилище 2 (Матвеев, Горелов, 1993. С. 26. Рис. 34). Не подтвердились новыми находками и стратиграфией наблюдения на поселении Каргат-4, также дававшие оптимистические авансы. Новые раскопки памятников переходного времени от бронзового века к железнному в Омской и Новосибирской, Курганской, Тюменской областях дают только иткульские, байтовские, красноозерские, позднеирменские материалы. Из захоронений на древней поверхности курганов 1 и 2 Прыговского-2 могильника были получены комплексы вооружения и конской упряжи

Результаты радиоуглеродного анализа угля, кости и древесины из могил и поселений саргатской культуры. Калибровка в программе OxCal. 4.2

Results of the radiocarbon analysis of coal, bones and wood from burials and settlements of the Sargatka culture. Calibrated by OxCal. 4.2

Шифр пробы	Объект	Период функционирования	Дата ВР	Калибровка 94,5%
Городище Рафайловское				
СОАН-3530*	Сооружение 1, дерево	—	2715±30	913–810 BC
СОАН-3531	—“—	Поздний	1610±30	392–538 AD
СОАН-3532	—“—	Средний	2295±30	406–231 BC
СОАН-3533	2-я площадка: слой под валом	—“—	2140±30	353–77 BC
СОАН-3534	2-я площадка: слой под валом	—“—	2170±30	360–116 BC
СОАН-3535	Основание вала 2-й площадки	—“—	2300±30	407–234 BC
СОАН-3536	Селище, жилище 12	Ранний	2370±100	780–208 BC
СОАН-4932*	Селище, кв. Б-2, яма 12	—	3605±40	2130–1830 BC
СОАН-4933*	Селище, кв. Ж-7, яма 9	—	1145±35	776–979 AD
СОАН-4934	Кв. Л'Н'/6–8, 1 площадка, за- плот	Поздний	1675±30	258–425 AD
СОАН-4936	Кв. И-20, бревно	Ранний	2265±45	403–204 BC
СОАН-4937	Кв. И-20, стена вала	Средний	2250±40	397–204 BC
СОАН-4938	Кв. Е'Ж'/11–12, стена вала, 1-я площадка	Ранний	2430±35	751–404 BC
СОАН-4939	Кв. Б'-Д'711–12, бревно	Средний	2355±30	516–379 BC
СОАН-5548	Кв. л1-н1/6–8, основание вала	Ранний	2485±30	776–488 BC
СОАН-5549	Кв. Е1-Ж1/11–12, забор	Ранний	2500±35	791–511 BC
Городище Коловское				
СОАН-4596	Кв. А-37, стена, 1-я площадка	Поздний	1770±25	143–342 AD
СОАН-4597	Кв. А-37, стена, 1-я площадка	—“—	1790±25	136–326 AD
СОАН-4598	Кв. Б-39, клеть вала	—“—	1740±30	236–386 AD
СОАН-4599	Кв. Б-36, клеть вала	—“—	1745±35	180–394 AD
СОАН-4600	Кв. Б-36, клеть вала	—“—	1785±85	54–421 AD
СОАН-4602	Кв. Д-38, основа стены	—“—	1850±30	85–235 AD
СОАН-4603	Жилище 7, столб под очагом, яма № 106	Средний	1930±35	38 BC–137AD
СОАН-4604	Кв. Г-48, жилище 9, яма	Ранний	2200±35	371–179 BC
СОАН-4814*	Кв. А-62, раскоп 2	—	2590±45	836–547 BC

(Продолжение)

Шифр пробы	Объект	Период функционирования	Дата ВР	Калибровка 94,5%
СОАН-4812	Кв. Д-38, р. 1, стена вала	Поздний	1800±40	94–338 AD
СОАН-4813*	Кв. А-69, раскоп 2	—	2650±65	976–555 BC
СОАН-5324	Кв. И-90, заполнение рва	Ранний	2205±65	398–101 BC
СОАН-5325	Кв. К-130, забор – 3-я линия обороны	Поздний	1760±25	215–380 AD
СОАН-5326	Кв. К-88, заполнение рва	Ранний	2260±65	476–119 BC
СОАН-5329	Кв. К-129, забор – 3-я линия обороны, столб	Поздний	2180±50	380–99 BC
СОАН-5330	Кв. Ж-58, жилища	Ранний	2220±40	387–197 BC
СОАН-5331	Кв. И-59	Средний	2025±25	98 BC– 52 AD
СОАН-5332	Кв. Л-60	Поздний	1690±45	237–506 AD
СОАН-5333	Кв. К-66	Ранний	2210±40	382–184 BC
СОАН-5559	Жилище 12, дерево	Ранний	2390±80	782–259 BC
СОАН-5560	Кв. К-129, столб на гребне вала, 3-я линия	Поздний	2265±35	400–208 BC
СОАН-5561	Кв. И-59, жил. 7, столб	Средний	2185±35	370–164 BC
СОАН-5562	Кв. К-129, столб на гребне вала 3-й линии	Поздний	2390±30	728–397 BC
СОАН-5563*	Жилище 10, столб в заполнении	—	2415±70	765–396 BC
СОАН-5564	Кв. Д-67, уголь из очага	Ранний	2250±30	395–206 BC
Могильник Тютринский				
Ле-2281*	Кург. 6, мог. 3, дерево с перекрытия	—	2620±40	896–673 BC
Ле-2289	Кург. 4, погр. 5, дерево	—	1980±40	88 BC–124 AD
Ле-2290	Кург. 3, погр. 7, дерево	—	1600±40	383–557 AD
Ле-2291*	Кург. 2, настил, дерево	—	3010±40	1392–1123 BC
Ле-2292	Кург. 3, погр. 4	—	1670±40	252–530 AD
Могильник Савиновский				
Ле-2282	Кург. 7, погр. 1	—	1800±40	94–338 AD
Ле-2283*	Кург. 2, погр. 1	—	2780±40	1017–830 BC
Ле-2284*	Кург. 5, погр. 2	—	2760±40	1002–826 BC
Ле-2285*	Кург. 6, погр. 1	—	3780±40	2342–2042 BC

(Продолжение)

Шифр пробы	Объект	Период функционирования	Дата ВР	Калибровка 94,5%
Ле-2286	Кург. 5, погр. 3	—	1960±40	43 BC–125 AD
Ле-2287	Кург. 3, настил в центре	—	1930±40	40 BC–209 AD
Ле-2288	Кург. 4, настил	—	1810±40	87–332 AD
Городище Павлиново				
Ле-6255	Постройка 12, уголь	Ранний	1900±200	376 BC–539 AD
Ле-6252	Вал, уголь	—“—	2325±20	408–378 BC
Ле-6253	—“—	—“—	2130±40	355–46 BC
Ле-6254	—“—	—“—	2270±60	471–171 BC
Ле-6256	—“—	—“—	2200±20	360–200 BC
Ле-6258	—“—	—“—	2145±20	351–106 BC
Ле-5764	Жилище 5, столб 171	Поздний	2090±30	195–42 BC
Ле-5765	Жилище 5, столб 143	—“—	2120±50	358–2 BC
Ле-6745	Жилище 5, столб 84	—“—	2010±18	49 BC–50 AD
Ле-6746	Жилище 5, столб 134	—“—	2175±25	359–768 BC
Ле-6747	Жилище 5, столб 133	—“—	2120±15	200–91 BC
Ле-5036	Жилище 3, столб 43	—“—	2129±60	362–3 BC
Ле-6743	Жилище 9, кости у стены	—“—	2180±100	411 BC–51 AD
Ле-6734	Жилище П7, уголь	Ранний	2170±30	360–116 BC
Ле-6737	—“—	—“—	2120±50	358–2 BC
Ле-6738	—“—	—“—	2130±70	366 BC–2AD
Ле-6739	—“—	—“—	2310±90	755–170 BC
Ле-6744	Жилище П7, кость	—“—	2130±70	366 BC–2 AD
Ле-6251	Постройка П5, уголь	Поздний	2000±25	49 BC–59 AD
Ле-6257	Постройка П5, уголь	Поздний	2020±20	88 BC–50 AD
Могильник Чепкуль-9				
6713-СОАН	Кург. 7, погр. 2, дерево перекрытия	—	2170±80	396–40 BC
Могильник Абатский-3				
ИГАН-1844	Кург. 2, мог. 17, дерево перекрытия	—	2280±110	593–86 BC (85,1%)
Могильник Усть-Терсюкский-2				
СОАН-7750	Кург. 2, погр. 2, дерево	—	1815±75	54–389 AD

(Продолжение)

Шифр пробы	Объект	Период функционирования	Дата ВР	Калибровка 94,5%
СОАН-7749	Кург. 8, погр. 2, дерево	—	1765±40	138–381 AD
Ле-8275	Кург. 2, кв. Е-6, дерево	—	2000±70	201 BC–138 AD
Ле-8276	Кург. 2, кв. Е-6, дерево	—	2160±40	361–92 BC
Ле-8277	Кург. 2, погр. 5, дерево	—	2090±40	333 BC–2 AD
Ле-8279	Кург. 2, кв. А-6, дерево	—	2240±35	392–204 BC
Поселение Сазык-17				
Ле-2297	раскоп 1, уголь	—	2260±40	400–206 BC
Могильник Хрипуновский				
СОАН-6274	Мог. 67, дерево перекрытия	—	2430±40	753–404 BC
СОАН-6279	Мог. 67, дерево перекрытия	—	2390±35	734–394 BC
Могильник Усть-Терсюкский-4				
СОАН-7751	Кург. 6, погр. 1	—	1640±65	251–556 AD
Могильник Сопининский				
Ле-6543	Кург. 1, погр. 1, инд.1, кость человека	—	2800±70	1154–811 BC
Ле-6535	Кург. 1, погр. 1, инд.2, кость человека	—	2065±40	187 BC–20 AD
Ле-6542	Кург. 1, погр. 2, кость человека	—	2240±50	399–197 BC
Ле-6534	Кург. 2, погр. 1, инд.3, кость человека	—	2140±130	510 BC–131 AD
Ле-6539	Кург. 2, погр. 2, инд.1, кость человека	—	2400±40	749–395 BC
Ле-6541	Кург. 2, погр. 2, инд.2, кость человека	—	2080±45	336 BC–22 AD
Ле-6536	Кург. 2, погр. во рву, кость чел.	—	2030±70	339 BC–126 AD
Ле-6537	Грунтовое погр., кость человека	—	2300±65	728–193 BC
Могильник Козлов Мыс-2				
СОАН-7748	Кург. 7 (раскопки В.Н. Чернецова), кость	—	2445±45	756–408 BC
Городище Чича-1				
К1А-12432	Жилище 4	—	2008±25	83 BC–59 AD
К1А-18872	Жилище 6	—	1984±23	41 BC–66 AD

(Окончание)

Шифр пробы	Объект	Период функционирования	Дата ВР	Калибровка 94,5%
Городище Большое Бакальское				
СОАН-7065	Кв. Г-14	—	2215±40	386–186 BC
СОАН-7066	Кв. Г-14	—	2220±45	391–184 BC
СОАН-7062	Кв. Б-7, яма № 4	—	1955±45	85 BC–136 AD
Могильник Старо-Лыбаевский-4				
Ле-6149	Кург. 33, погр. 1, дерево		2120±70	363 BC–5 AD
Могильник Турушовский				
СОАН-3416	Кург. 1, мог. 2, дерево	—	2465±45	766–416 BC
СОАН-3417	Кург. 1, мог. 1, дерево	—	2460±45	761–415 BC
СОАН-3418	—“—	—	2460±45	761–415 BC
СОАН-3420	—“—	—	2480±55	776–416 BC
Могильник Гаево-2				
СОАН-3421*	Кург. 19, дерево перекрытия	—	1035±50	890–1153 AD
Могильник Гаево-1				
Ле-5034	Кург. 4, погр. 1, древесина	Ранний	2250±60	407–171 BC
Ле-5035	Кург. 3, погр. 1, древесина	—“—	2180±70	389–55 BC
Ле-5037	Кург. 3, погр. 1 (центральное), древесина	—“—	2160±70	382–46 BC
Ле-5515	Кург. 6, погр. 1, кость человека	Поздний	2320±100	763–175 BC
Ле-5516	Кург. 6, погр. 2, кость человека	—“—	1980±50	111 BC–130 AD
Ле-6103	Кург. 6, погр. 1, кость человека	—“—	1850±100	51 BC–401 AD
Ле-6104	Кург. 6, погр. 1, кость человека	—“—	1850±100	51 BC–401 AD
Могильник Нижне-Ингальский-1				
СОАН-3557	Кург. 1, ранний ров, уголь	—	2230±65	405–113 BC
СОАН-3529	Кург. 1, ранний ров, уголь	—	2215±60	399–114 BC
Поселение Нижне-Ингальское-3				
СОАН-3947*	Жилище, уголь	—	2670±45	912–792 BC
СОАН-3948*	Жилище, уголь	—	2860±45	1193–911 BC
Могильник Карасье-9				
Ле-7237	Кург. 11, погр. 2, кость	—	1950±100	201 BC–325 AD
Ле-7238	Кург. 11, погр. 2а, кость	—	2270±120	755 BC–46 AD

* Даты, не соответствующие эпохе и не использованные в расчетах.

Atmospheric data from Stuiver et al. (1998); OxCal v3.9 Bronk Ramsey (2003);
cub r:4 sd:12 prob usp[chron]

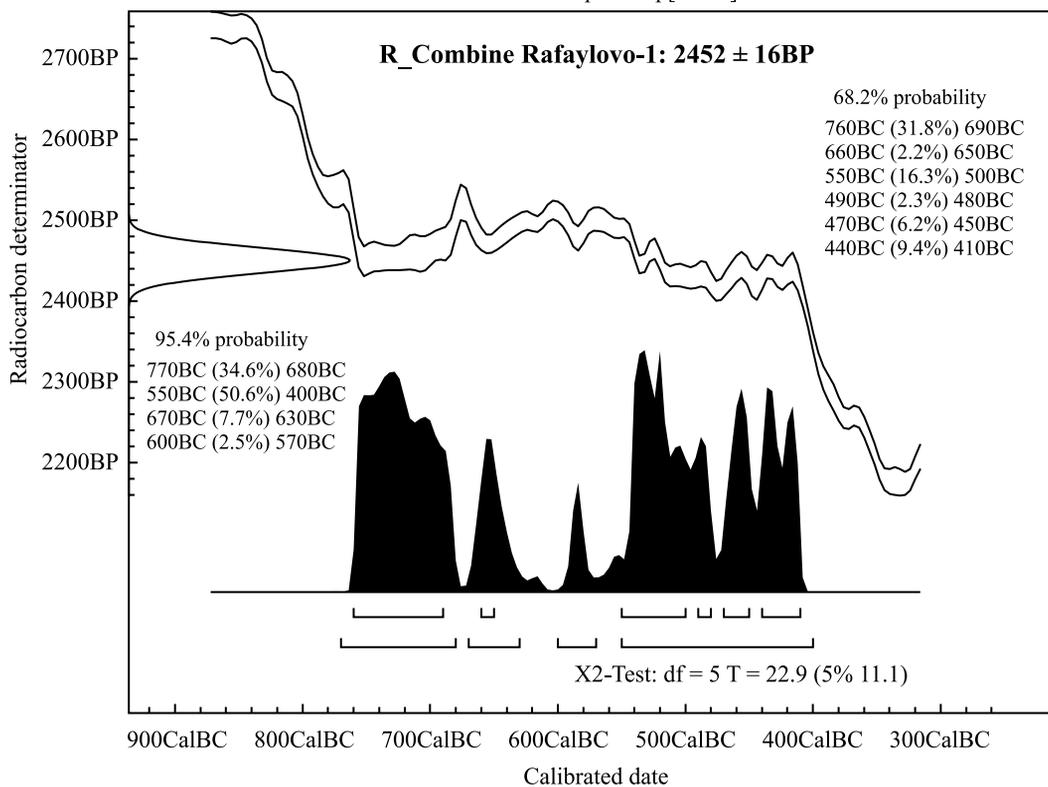

Рис. 2. Комбинированный интервал датировок раннего этапа обитания на Рафайловском городище.
Fig. 2. Combined interval of dates of the early phase of settlement on the Rafaylovo habitation site

сакского типа, датирующиеся VII в. до н.э., однако саргатского стереотипа погребений мы еще не видим, авторы публикации памятника также говорят о начале формирования местных культур под влиянием вторжения кочевников в лесостепь (Корякова и др., 2010. С. 71). Аналогичным прыговскому кург. 1 выглядит кург. 4 могильника Улановка с каменным сакским жертвенником и таким же квадратным ровиком, окружающим погребение на древнем горизонте (Матвеев, 2015). То есть, VIII–VII вв. до н.э. явно остаются предшествующими саргатской эпохе.

Рассмотрим, насколько может повлиять на сложившиеся представления о хронологии саргатской культуры анализ всего корпуса радиоуглеродных датировок, полученных с опорных памятников, которыми являются 7 поселений и 15 могильников в Притоболье, Абатский-3 могильник на Ишиме и городище Чича-1 в Барабе (рис. 1), включая ранее не публиковавшиеся материалы из раскопок автором Усть-Терсюкского-2 и 4 могильников (таблица)¹. Общий фонд датировок на сегодня составляет

118² ед. (Матвеева, 1993; 1994; Матвеева, Рябогина, 2003; Матвеева и др., 2005; Культура..., 1997. С. 68–70; Зах, Глушкова, 2009; Корякова и др., 2009. С. 165, 178; Епимахов, 2008. С. 42; Молодин, Парцингер, 2009), однако территориальная представительность неравномерна и допускает излишнюю генерализацию имеющихся данных из-за серьезной лакуны в материалах по Прииртышью. Полагаем, что обобщение имеющихся датировок послужит детализации исследовательских предположений о развитии саргатской культуры и постановке новых задач для выявления ее локальной специфики.

Поскольку отдельные даты и их контекст представлены в таблице и обсуждены в соответствующих публикациях, мы решили воспользоваться комбинированными датами с тем, чтобы несколько обобщить картину. Методика расчета суммарных интервалов существования отдельных памятников и археологических культур давно используется (Черных Е.Н., Черных Н.Б., 2005. С. 35–38). Они рассчитаны нами по периодам обитания на поселениях для Коловского,

¹ Сведения в таблице не являются исчерпывающими: так, например, не опубликованы саргатские материалы М.А. Чемякиной и готовые их даты лаборатории СОАН; из раскопок Гришкиной Заимки в Барабе.

² Благодарю Г.И. Зайцеву за справку о выполненных в ИИМК РАН датировках, Л.Б. Орловскую – за консультацию.

Atmospheric data from Stuiver et al. (1998); OxCal v3.9 Bronk Ramsey (2003);
cub r:4 sd:12 prob usp[chron]

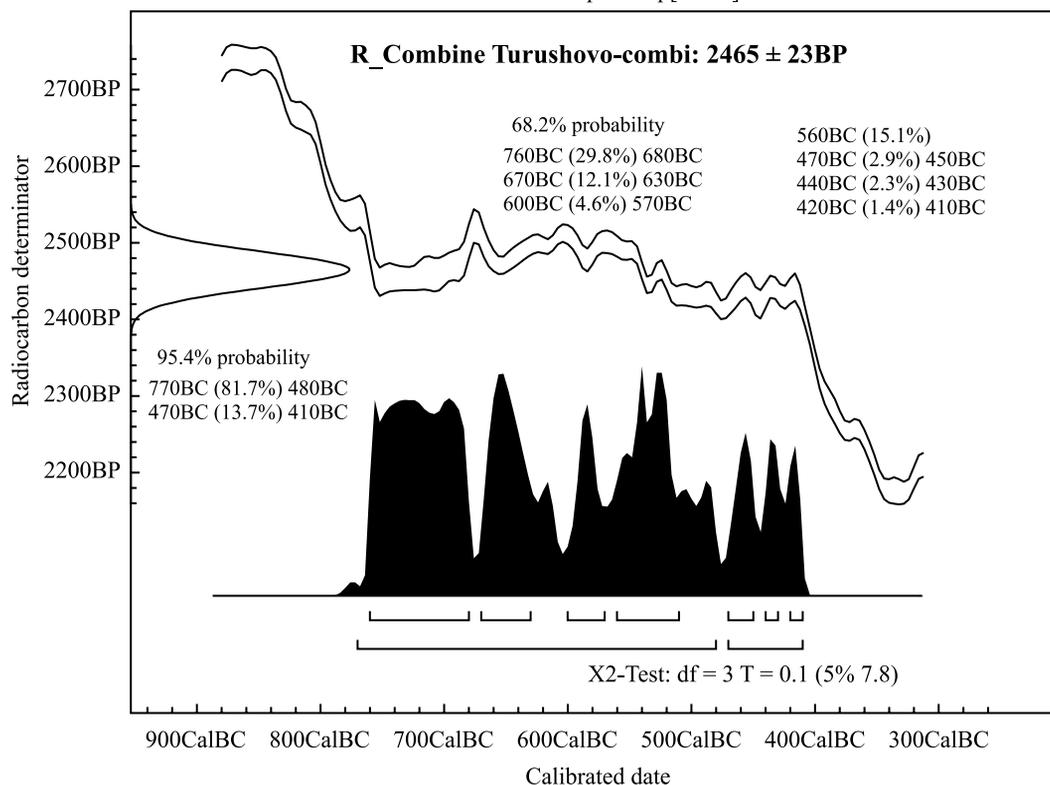

Рис. 3. Комбинированный интервал датировок Турушовского могильника.

Fig. 3. Combined interval of dates for the Turushov cemetery

Рафайловского (Матвеева и др., 2005. С. 58, 89), Павлинова (Корякова и др., 2009. С. 164, 165, 178) городищ, а также для серийных дат с одного памятника (Епимахов, 2008. С. 42; Молодин, Парцигер, 2009). В тех случаях, когда установлено несколько этапов функционирования кладбища, например, в Гаево-1 (Культура..., 1997. С. 68–70), высчитаны комбинированные даты по могильникам, и данные по ним представлены отдельно. При этом 14 единиц из выборки следует считать неудовлетворительными, так как они далеко отстоят от изучаемой эпохи; возможно, пробы были загрязнены, неверно отбирались или хранились³. В частности, на Коловском городище, Нижне-Ингальском-3 поселении ряд образцов был взят из слоя вторичного заполнения жилищ, причем предполагалось, что древесина является остатками жизнедеятельности саргатского населения, но эти образцы дали даты периода поздней бронзы.

³ Выпадение дат Тютринского и Савиновского могильников, выполненных в начале 80-х гг., не удается объяснить из контекста памятников, поскольку материалов бронзового века в курганах, откуда брались пробы древесины от перекрытий, не было.

Отметим, что самые ранние даты в рамках 760–410 BC на Рафайловском городище определяют время основания вала первой площадки (таблица, рис. 2), что предшествует саргатскому времени.

Видимо, удревнение вышеупомянутого интервала могло образоваться за счет примеси в культурном слое угля или остатков древесины от предыдущего периода обитания. При этом на Рафайловском городище обнаружены незначительные следы пребывания баитовских насельников, культура которых определяется диапазоном VII–IV вв. до н.э. Поэтому удревненные даты считаем относящимися к посещению береговой площадки в досаргатский период. Некоторая “размытость” даты Козловского погребения в кург. 7 объясняется, видимо, резервуарным эффектом [Van der Plicht, 2007. С. 70], поскольку проба взята из кости скелета человека.

Не ясен вопрос о VI в. до н.э. Типологических оснований для согласия с этой датой как нижним рубежом саргатской культуры не имеется. Однако данные с Рафайловского городища (рис. 2) и даты с Турушовского могильника⁴ – 760–410 BC (рис. 3)

⁴ Турушовский могильник находится напротив Рафайловского городища на другом берегу реки и может составлять с ним один комплекс.

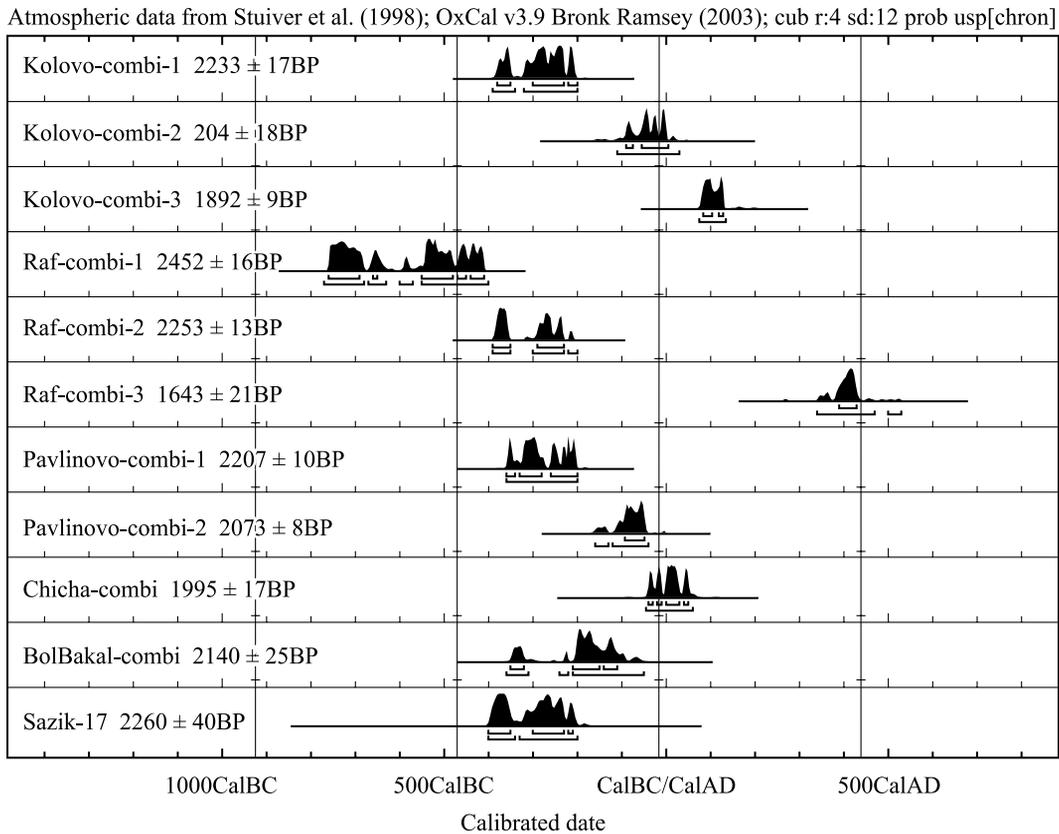

Рис. 4. График комбинированных дат поселений саргатской культуры с учетом различных периодов обитания (условных строительных горизонтов).

Fig. 4. Graph of combined dates of habitation sites of the Sargatka culture with various periods of settlement, i.e. conventional building horizons, taken into account

(Матвеев, Матвеева, 1996), Хрипуновского погр. 67–520–400 BC (рис. 5) включают VI в. до н.э., тем самым способствуя возобновлению дискуссии о хронологических границах. Однако следует заметить, что Турушовский курган был полностью ограблен, собственно саргатских находок из него не было, поэтому также вероятно его принадлежность к той же малоизученной предсаргатской группе объектов, что и вышеупомянутые Прыговский-2 и Улановка. В настоящее время предполагается, что в начальный период саргатское население сосуществовало с носителями гороховской и баитовской культур и постепенно вытесняло их, частью ассимилируя, частью изгоняя военной силой (Матвеева, 2000. С. 120).

В других памятниках, как поселениях, так и могильниках, интервал V в. до н.э. присутствует незначительно, но при комбинировании древнее IV в. до н.э. дат не получилось (рис. 4, 5). Однако и здесь имеются объективные трудности для уточнения нижней границы существования памятников саргатской культуры, связанные с так

называемым “гальштатским плато” в калибровочных кривых (Van der Plicht, 2007. С. 67).

Большинство свидетельств активной жизнедеятельности саргатского населения приходится на IV в. до н.э. – I в.н.э. Обращает на себя внимание совпадение относительно длительных диапазонов обитания на городищах в рамках примерно двухсотлетнего периода в IV–III вв. до н.э., например: 380–200 BC (Коловское-1); 390–230 BC (Рафайловское-2); 360–220 BC (Большое Бакальское); 400–200 BC (Сазык-17); 360–200 BC (Павлиново, ранний этап). Последний, кстати, почти точно соответствует интервалу функционирования Сопининского могильника на его окраине – 380–210 BC. Следующий период проживания на городищах был более коротким: Коловское – 90 BC – 5 AD, Большое Бакальское – 210–50 BC, Павлиново – 93–49 BC, в чем мы видим дополнительный аргумент в пользу существенной динамики образа жизни саргатцев.

Вопрос о времени исчезновения саргатской культуры в последнее время несколько прояснился. Ее верхняя граница первоначально была

Atmospheric data from Stuiver et al. (1998); OxCal v3.9 Bronk Ramsey (2003); cub r:4 sd:12 prob usp[chron]

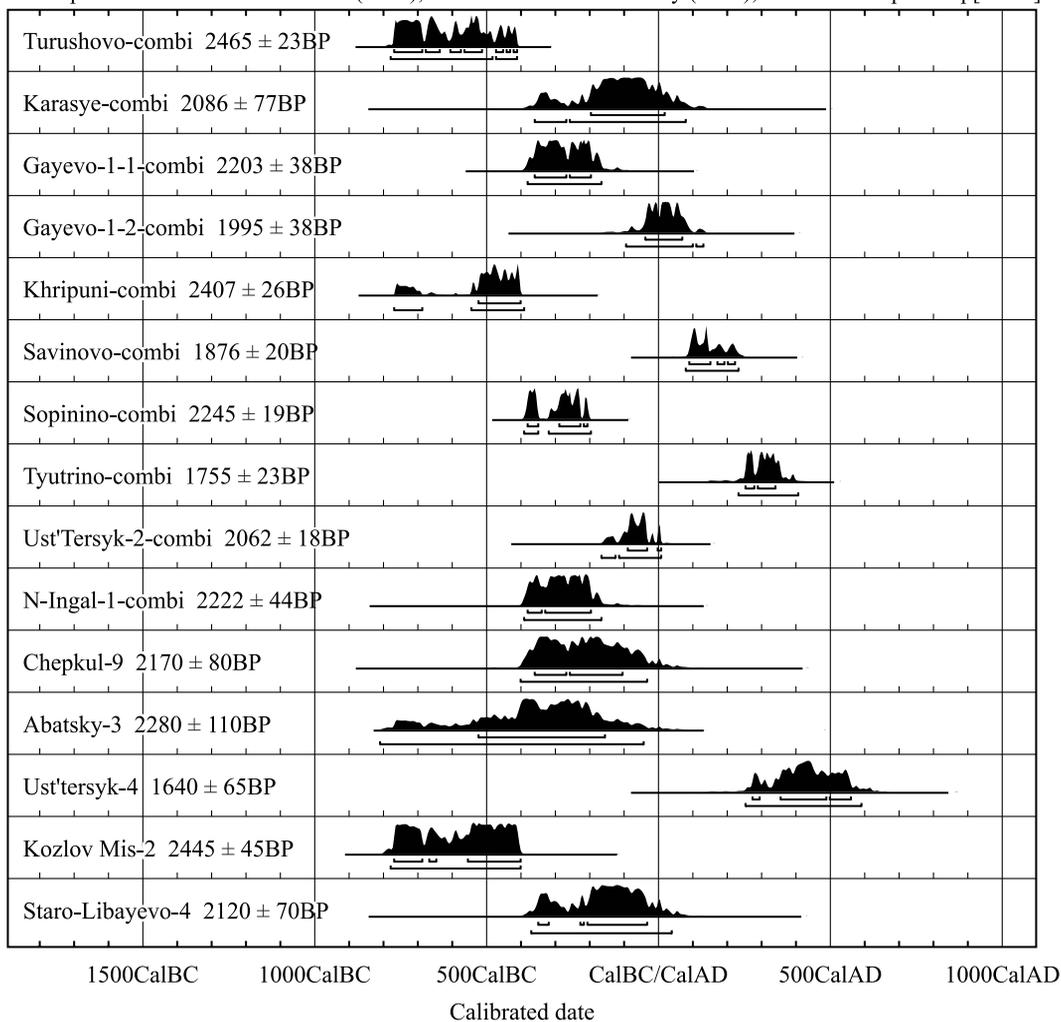

Рис. 5. График дат могильников саргатской культуры.

Fig. 5. Graph of dates of cemeteries of the Sargatka culture

отнесена к рубежу III–IV вв. на основе датировок могильников Калачевка (Могильников, 1972. С. 68), Абатский-3 и Сидоровка (Могильников, 1992. С. 297; Матвеева, 1994. С. 100; Матющенко, Татаурова, 1997. С. 82). Тот же отрезок — III–IV вв. — для поздних погребений по основным видам оружия обосновал Л.И. Погодин (Погодин, 1991. С. 24). Залегание резной саргатской и кашинской керамики совместно с ярсалинской и туманской с фигурными и гребенчатыми штампами на Ипкульском-15 поселении позволило датировать этот памятник шире — III–V вв. (Морозов, Корякова, Суханова, 1988. С. 126).

Вместе с тем уже давно появились предложения о сужении хронологических границ саргатской археологической культуры. Мнение об уходе саргатцев из Барабы в первые века н.э. высказывала Н.В. Полосьмак (Полосьмак, 1987.

С. 96). А.А. Ковригин, оспаривая мою датировку Абатского-3 могильника II–IV вв., настаивал на сужении рамок до II–III вв. (Ковригин, 2007. С. 198), опираясь на даты предметов вооружения и воинского снаряжения, с чем я не могу согласиться, так как он не берет во внимание достаточно поздний диапазон бытования ряда бус, например, поперечно-полосатых стрелковидных первой половины IV в. (Алексеева, 1978. С. 43. Табл. 27, 72), а, как известно, датировка любого закрытого комплекса определяется по наиболее поздним вещам.

Идея завершить существование саргатской культуры II или III в.н.э., как нам кажется, возникла под влиянием мнения С.Г. Боталова и С.Ю. Гуцалова о размещении на Южном Урале, на азиатско-европейском пограничье, Гуннии уже во II–III вв., и об активном участии

Atmospheric data from Stuiver et al. (1998); OxCal v3.9 Bronk Ramsey (2003);
 cub r:4 sd:12 prob usp[chron]

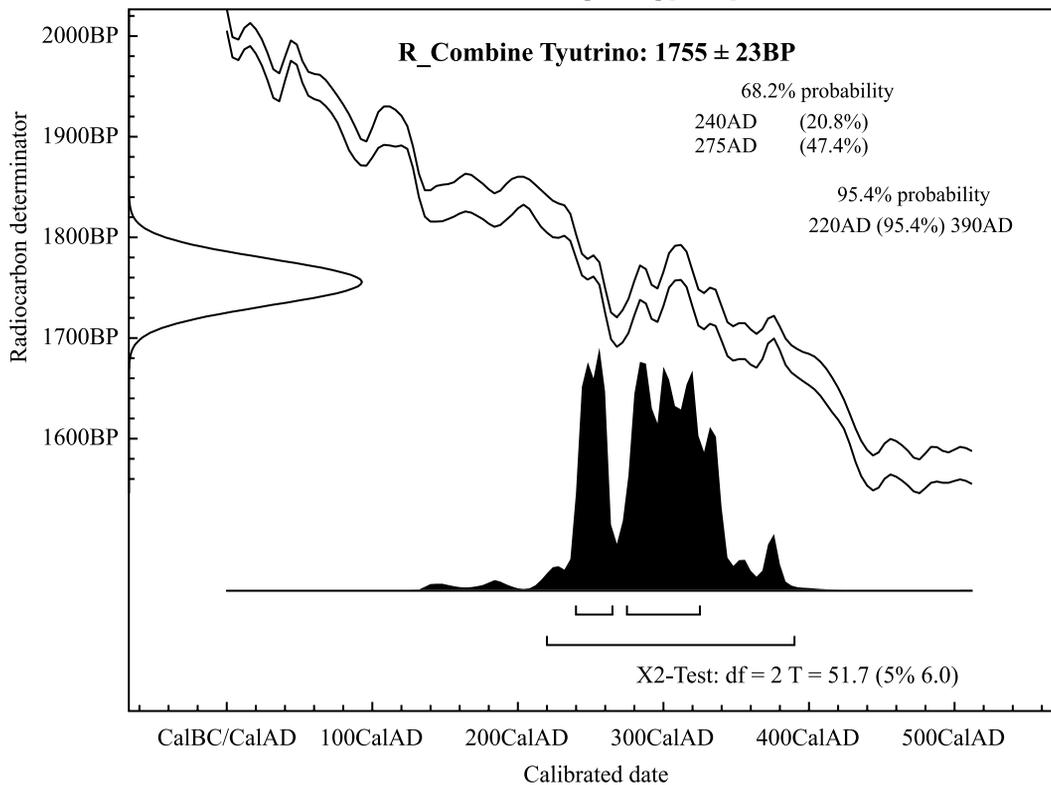

Рис. 6. График комбинированных дат Тютринского могильника.

Fig. 6. Graph of combined dates of the Tyutrinovo cemetery

гуннов в политических событиях в Предкавказье и Прикаспии в III в. Эту точку зрения поддержали А.П. Зыков и Н.В. Федорова (Зыков, Федорова, 2001. С. 25). Так, А.П. Зыков пишет, что "...нет никаких фактических оснований датировать саргатские памятники Приишимья и Притоболья временем более поздним, чем конец II – первая половина III в.н.э.", так как, по его мнению, хозяевами лесостепи становятся кочевники Гуннской орды (Зыков, 2002. С. 48). Однако гуннский культурогенез рассматривается как процесс длительный, происходивший в течение двух столетий, со второй пол. II в. по вторую пол. IV в., после чего кочевники оставили Урало-Казахстанские степи (Боталов, Гуцалов, 2000. С. 25, 26). Даже при принятии тезиса о миграции значительной части носителей саргатской культуры на запад вместе с гуннами не требуется пересмотра ее датировки. В.А. Зах предлагает перенести верхнюю границу рассматриваемой культуры на I в.н.э., основываясь на мнении С.Г. Боталова и его соавторов о датировке Большого Бакальского городища I–VI вв. (Зах, 2009. С. 76). Последнее – казус, так как памятник содержит разнокультурные

комплексы. Помимо раннесредневековых, к раннему железному веку там относятся гороховские, саргатские, кашинские материалы (Боталов и др., 2008. Рис. 4, 2; 6, 8; 8, 15; 10, 16), но дифференцировать этапы обитания не удалось, что, кстати, признают и сами авторы. Городище Ласточкино гнездо, на которое ссылается В.А. Зах (Зах, 2009. Рис. 2, 3) имеет временной диапазон средневековых отложений в границах III–IV вв. и не дает оснований для кардинального пересмотра саргатско-бакальской хронологической границы.

Наиболее ясно сформулировал представление об исторических судьбах населения саргатской культуры В.А. Могильников, который писал, что в лесостепи происходит запустение, а потом туда продвигаются таежные племена, связанные по происхождению с кулайцами, а также группы населения нижнеобской культуры (Могильников, 1992. С. 311). В.М. Морозов, Л.Н. Корякова и Т.А. Суханова указали на длительность периода трансформации раннего железного века в поздний, предполагая, что саргатское население лесостепи мигрировало на запад уже в первые

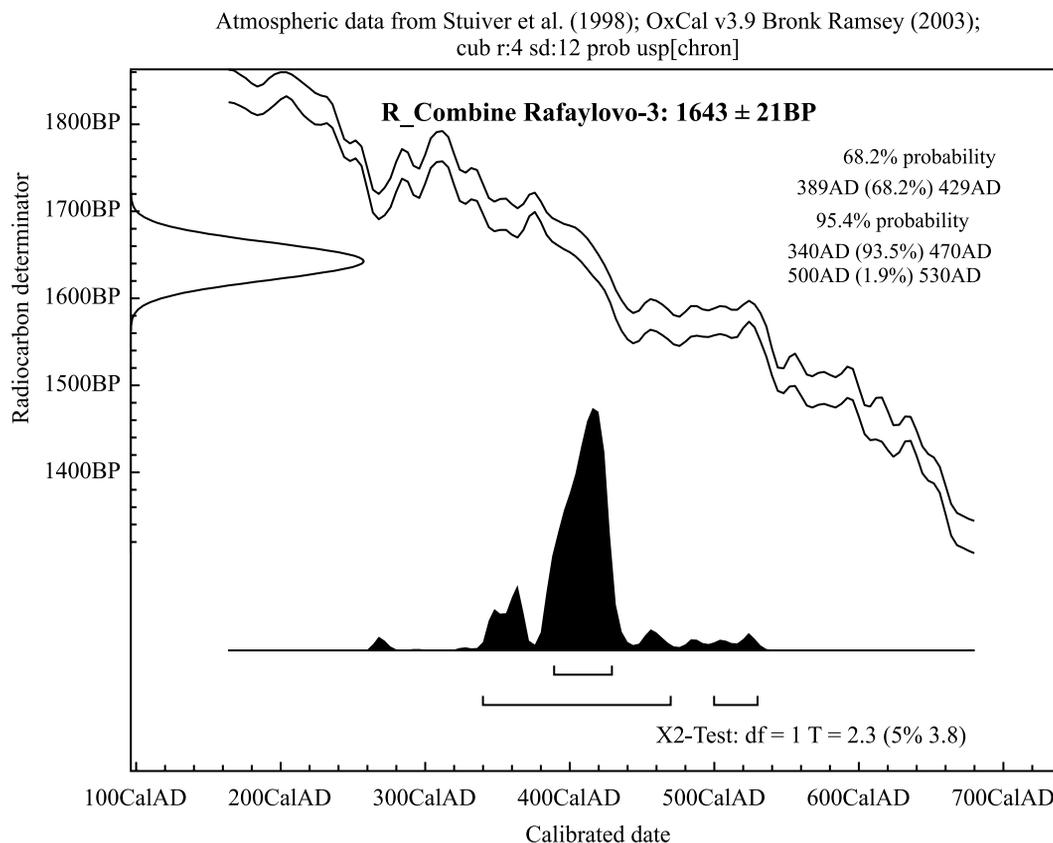

Рис. 7. Комбинированные даты по позднему периоду обитания на Рафайловском городище.
Fig. 7. Combined dates of the late period of settlement from the Rafaylovo habitation site

века н.э., а в подтаежной зоне они сохраняли свои традиции долгие (Морозов и др., 1988. С. 127).

Как видно на рис. 5, датировка Савиновского могильника определяется 80–210 гг.н.э. График дат Тютринского некрополя (рис. 6) дает интервал 240–325 гг.н.э. за счет кург. 3, остальные погребения датированы в согласии с типологическими данными по инвентарю II–III вв. (Матвеева, 1993. С. 156). Кроме того, интервалом III–IV вв. датирован Усть-Терсюкский-4 могильник (таблица, рис. 5).

Рассмотрим комбинированные даты по поздним эпизодам обитания на Коловском и Рафайловском городищах (рис. 7, 8). К диапазону III–IV вв. относятся даты сооружения 1 и заплота на первой площадке крепости Рафайловского городища, причем важно, что никаких средневековых материалов на данном памятнике нет. Датировки с Коловского городища, относящиеся к основанию оборонительной стены, нижним венцам тарасов на валу первой и третьей площадок цитадели (таблица), указывают на прекращение существования этого центра во II в.н.э. (Матвеева и др., 2005. С. 58, 91; Матвеева и др., 2008. С. 152, 153).

Данные изучения городищ Коловское, Усть-Утяк (Кайдалов и др., 2010), Усть-Терсюкское (Рафикова и др., 2008) дали основания связывать начало средневекового периода в лесостепи с формированием бакальской культуры. Все слои данных памятников вмещают несколько типов находок (бакальский, кушнаренковский, карымский), отражая переход населения к подвижной жизни с многократным посещением одних и тех же выгодных мест, но не дают четкой стратиграфии средневековых отложений.

Опираясь как на старые материалы поселения Ипкуль-15 и могильника Козлов Мыс-2 (Чернецов, 1957; Корякова, Морозов, Суханова, 1988), так и новые раскопки Устюга-1, Ипкуля-1 (Матвеева, 2012а; 2012б, 2014; Чикунова, 2011), Ревды-5, мы определяем период смены культуры раннего железного века средневековой в северной части лесостепи и подтаежной зоне началом IV в. В заключительный период саргатской культуры вследствие инвазий саровских таежных мигрантов (Погодин, 1993. С. 177) и южных групп гуннского (Боталов, Гуцалов, 2000. С. 113, 180) и праболгарского круга, а возможно, и аварского, нарушилась относительная централизация

Atmospheric data from Stuiver et al. (1998); OxCal v3.9 Bronk Ramsey (2003);
cub r:4 sd:12 prob usp[chron]

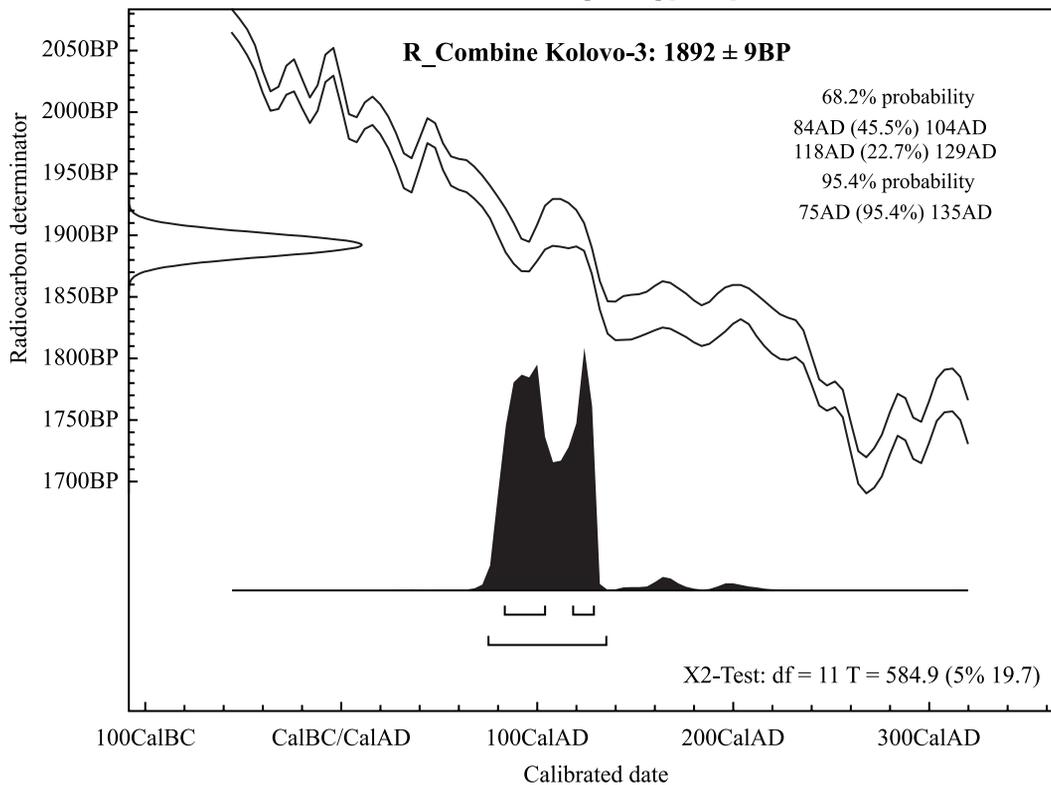

Рис. 8. Комбинированные даты по позднему периоду обитания на Коловском городище.

Fig. 8. Combined dates of the late period of settlement from the Kolovo habitation site

социально-экономической жизни и начался новый культурогенез на основе нескольких субстратных и суперстратных составляющих (Матвеева, 2015. С. 157).

Таким образом, становление культуры протекало не одновременно, и угасание ее растянулось на полвека – век. Так что, вероятно, правы те исследователи, которые в периоде II–III вв.н.э. видят ослабление саргатского населения, утрату им части своих территорий. Однако для более объективного освещения этого вопроса хотелось бы опираться на равнозначные территориальные выборки радиоуглеродных дат, но по Прииртышью мы фактически их не имеем, а по Приишимью они не представительны. Так что отчетливо выявляется недостаточно равномерная территориальная и качественная изученность источников. В целом представляется несомненным, что разрозненные элементы саргатской культуры еще доживают в первой половине IV в.н.э. на севере лесостепи, в то время, как там уже шло формирование основ нескольких других культур: бакальской, кушнаренковской, южного варианта карымской, что способствовало сложению многокомпонентных комплексов переходного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья. Ч. 2. М.: Наука, 1978 (САИ; Вып. Г1–12). 120 с.
- Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю.* Гунно-сарматы Урало-Казхстанских степей. Челябинск: Рифей, 2000. 267 с.
- Боталов С.Г., Тидеман Е.В., Лукиных А.А., Вохменцев М.П.* Новые материалы исследований Большого Бакальского городища // Проблемы изучения бакальской культуры: материалы семинара / Ред. С.Г. Боталов. Челябинск; Шадринск: Ин-т истории и археологии УРО РАН, 2008. С. 6–40.
- Епимахов А.В.* Радиоуглеродная хронология бакальской культуры // Проблемы изучения бакальской культуры: материалы семинара / Ред. С.Г. Боталов. Челябинск; Шадринск: Ин-т истории и археологии УРО РАН, 2008. С. 41–44.
- Зах В.А.* Городище Ласточкино Гнездо-1 в Нижнем Приишимье // ВААЭ. 2009. № 11. С. 67–80.
- Зах В.А., Глушкова Т.Н.* Тканые пояса из саргатского кургана 7 могильника Чепкуль-9 // АЭАЕ. 2009. № 4 (40). С. 57–66.
- Зыков А.П.* Гуннские погребения у села Черноозерье и проблема этнокультурной ситуации в лесостеп-

- ном Прииртышье в эпоху Великого переселения народов // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума "Культурное наследие народов Западной Сибири" / Ред. А.В. Нескоров. Тобольск; Омск, 2002. С. 47–50.
- Зыков А.П., Федорова Н.В.* Холмогорский клад. Коллекция древностей III–IV веков из собрания Сургутского художественного музея. Екатеринбург: Со-крат, 2001. 176 с.
- Кайдалов А.И., Сечко Е.А., Колмогоров П.А.* Средневековый комплекс городища Усть-Утяк-1: интерпретация и хронология // ВИАЭ. 2010. № 2 (13). С. 75–78.
- Ковригин А.А.* К датировке Абатского-3 могильника // XVII Уральское археологическое совещание: материалы науч. конф. / Ред. В.Т. Ковалева. Екатеринбург: Магеллан; Сургут, 2007. С. 194–198.
- Корякова Л.Н.* Хронология погребений саргатской культуры // ВАУ. Вып. 15 / Ред. В.Е. Стоянов. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1981. С. 103–108.
- Корякова Л.Н.* Ранний железный век Урала и Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 240 с.
- Корякова Л.Н., Дэйр М.И., Ковригин А.А., Шарاپова С.В., Берсенева Н.А., Пантелева С.Е., Ражев Д.И., Курто П., Хэнкс Б., Ефимова Е.Г., Каздым А.А., Микрюкова О.В., Сахарова А.О.* Среда, культура и общество лесостепного Зауралья во второй половине I тыс. до н.э. по материалам Павлиновского археологического комплекса. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2009. 298 с.
- Корякова Л.Н., Шарاپова С.В., Ковригин А.А.* Прыговский-2 могильник: кочевники и лесостепь // УИВ. 2010. № 2 (27). С. 62–71.
- Культура зауральских скотоводов на рубеже эр. Гаевский могильник саргатской общности: антропологическое исследование / Ред. Л.Н. Корякова. Екатеринбург: Екатеринбург, 1997. 180 с.
- Матвеев А.В.* Раскопки курганного могильника Улановка // АВ ORIGINE. Археолого-этнографический сборник. Вып. 7. Тюмень: ТюмГУ, 2015. С. 26–36.
- Матвеев А.В., Горелов В.В.* Городище Ефимово-1: препринт. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1993. 75 с.
- Матвеев А.В., Матвеева Н.П.* Раскопки могильников раннего железного века на Исети // Тюменский исторический сборник: материалы науч. конф., посвящ. 50-летию историч. фак. Тюменского гос. ун-та / Ред. В.В. Коновалов. Тюмень, 1996. С. 3–19.
- Матвеева Н.П.* Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.
- Матвеева Н.П.* Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: Наука, 1994. 152 с.
- Матвеева Н.П.* Социально-экономические структуры древнего населения Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2000. 399 с.
- Матвеева Н.П.* Могильник Устюг-1 по раскопкам 2009–2010 гг. // АВ ORIGINE. Археолого-этнографический сборник. Вып. 4. Тюмень: ТюмГУ, 2012а. С. 38–76.
- Матвеева Н.П.* Могильник Козлов Мыс-2 и проблема хронологии переходного периода от раннего к позднему железному веку в Зауралье // АЭАЕ. 2012б. № 4. С. 70–85.
- Матвеева Н.П.* Могильник Устюг-1 по раскопкам 2011–2012 гг. // АВ ORIGINE. Археолого-этнографический сборник. Вып. 6. Тюмень: ТюмГУ, 2014. С. 26–59.
- Матвеева Н.П.* Субстратные и суперстратные компоненты в культуре раннесредневекового населения западной части Западной Сибири // Человек и север: антропология, археология, экология: матер. конф. Вып. 3 / Ред. А.Н. Багашев. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2015. С. 155–158.
- Матвеева Н.П., Ларина Н.С., Берлина С.В., Чикунова И.Ю.* Комплексное изучение условий жизни древнего населения Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 229 с.
- Матвеева Н.П., Берлина С.В., Рафикова Т.Н.* Коловское городище. Новосибирск: Наука, 2008 (Древности Ингальской долины: Археолого-палеоэкологическое исследование; Вып. 2). 240 с.
- Матвеева Н.П., Рябогина Н.Е.* Реконструкция природных условий Зауралья в раннем железном веке // АЭАЕ. 2003. № 4. С. 30–35.
- Матющенко В.И., Татаурова Л.В.* Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. Новосибирск: Наука, 1997. 198 с.
- Могильников В.А.* К вопросу о саргатской культуре // Проблемы археологии и древней истории угров / Ред.: А.П. Смирнов, В.Н. Чернецов, И.Ф. Эрдели. М.: Наука, 1972. С. 66–86.
- Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты / Ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1987. С. 163–235.
- Могильников В.А.* Лесостепь Зауралья и Западной Сибири // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Ред. М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1992 (Археология СССР). С. 274–311.
- Молодин В.И., Парцингер Г.* Хронология памятника Чича-1 // Чича – городище переходного времени от бронзы к железу в Барабинской лесостепи. Т. 3 / Отв. ред.: В.И. Молодин, Г. Парцингер. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. С. 51–77.
- Морозов В.М., Корякова Л.Н., Суханова Т.Ю.* Поселение Ипкуль-ХV – памятник переходного периода от раннего железного века к средневековью в Нижнем Притоболье // ВАУ. Вып. 19: Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири / Ред.: В.Т. Ковалева. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. С. 117–128.
- Погодин Л.И.* Проблемы хронологии саргатских памятников в связи с особенностями организации военного дела (по материалам Прииртышья) // Проблемы

- изучения саргатской культуры / Ред. А.Я. Труфанов. Омск: ОмГУ, 1991. С. 20–24.
- Погодин Л.И. Проблема исторической судьбы саргатской культуры // Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала: тез. XII Уральского археологического совещания / Ред. И.Б. Васильев. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 1993. С. 175–177.
- Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 1987. 144 с.
- Рафикова Т.Н., Матвеева Н.П., Берлина С.В. Керамические комплексы железного века Усть-Терсюкского городища // АВ ORIGINE. Археолого-этнографический сборник. Вып. 2. Тюмень: ТюмГУ, 2008. С. 84–113.
- Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тыс.н.э. Обзор и классификация материала // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1957 (МИА. № 58). С. 136–245.
- Черных Е.Н., Черных Н.Б. Дендрохронология и радиоуглеродное датирование в современной археологии // Археология и естественно-научные методы / Е.Н. Черных, В.И. Завьялов. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 9–42.
- Чикунова И.Ю. Ипкульский могильник как источник по изучению этнокультурной ситуации в раннем средневековье в Притоболье // Тр. III (XIX) Всероссийского археологического съезда (Великий Новгород – Старая Русса, 24–29 октября 2011 г.). Т. 2 / О.И. Богуславский, М.Ю. Вахтина и др. СПб.; М., Великий Новгород: Новгородский технопарк, 2011. С. 112–113.
- Van der Plicht J. Radiocarbon dating recent developments and calibration // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях: матер. конф., посвящ. 50-летию радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН (9–12 апреля 2007 г., Санкт-Петербург) / Г.И. Зайцева, М.А. Кулькова. СПб.: ИИМК РАН, 2007. С. 63–75.

RADIOCARBON CHRONOLOGY OF SITES OF THE SARGATKA CULTURE OF WESTERN SIBERIA

Natalia P. Matveeva

Tyumen State University, Russia (nataliamatveeva1703@yandex.ru)

The paper discusses the dating of the lower and upper chronological boundaries of the Early Iron Age Sargatka culture in the Western Siberia steppe-forest area. A compendium of radiocarbon dates from 118 sites, i.e. heterochronous dwellings from seven settlements and burials from 15 barrow cemeteries, is being published. The author recognizes a spatially and qualitatively uneven degree of the study of sources, among which the materials on the Tobol valley prevail. It is established that the culture genesis under the influence of the invasion of the Saka and Sarmatian nomads took a relatively long time, i.e. about a century, and its dispersion in the north and south was separated in time by about fifty years. The chronology evaluated previously from archaeological dates of types of artefacts is supported by radiocarbon dates from type-sites. The life time of the Sargatka culture between the early 5th century BC and the first half of the 4th century AD is substantiated. Evidence of active exploitation of the steppe-forest area by the Sargatka population dates mainly to the 4th century BC–1st century AD. It is supposed that in the early period the Sargatka population coexisted with the bearers of the Gorokhovo and Baitovo cultures and gradually supplanted them, partially by assimilation and partially by forceful ousting. In the final period in the 2nd–4th centuries AD as a result of invasions of the Kulayka taiga migrants and southern Hunnic groups a relative socio-economic centralization was upset and a new cultural genesis on the basis of several substrate and superstrate constituents began. It is possible that in the 2nd–3rd centuries AD the Sargatka population lost parts of its southern territories yet more representative samples of radiocarbon dates are needed to settle this issue.

Keywords: Western Siberia, steppe-forest area, Early Iron Age, Sargatka culture, radiocarbon dating.

REFERENCES

- Alekseeva E.M., 1978. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya [Classical Beads of the North Pontic Area], 2. Moscow: Nauka. 120 p. (SAI, G1–12).
- Botalov S.G., Tideman E.V., Lukinykh A.A., Vokhmentsev M.P., 2008. The new record of the investigation of the Bolshoe Bakalskoe settlement. *Problemy izucheniya bakal'skoy kul'tury: materialy seminara [Issues of the Study of the Bakalskoe Culture: The Materials of a Seminar]*. S.G. Botalov, ed. Chelyabinsk; Shadrinsk: Institut istorii i arkheologii Ural'skogo otdeleniya RAN, pp. 6–40. (In Russ.)
- Botalov S.G., Gutsalov S. Yu., 2000. Gunno-sarmaty Uralo-Kazakhstanskikh stepy [The Hunno-Sarmatians

- of the Urals-Kazakhstan Steppes]. Chelyabinsk: Rifev. 267 p.
- Chernetsov V.N., 1957. The Lower Ob Valley in the 1st millennium AD. A survey and a classification of materials. *Kul'tura drevnikh plemen Priural'ya i zapadnoy Sibiri [Culture of Early Tribes of the Urals Area and Western Siberia]*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, pp. 136–245. (MIA, № 58).
- Chernykh E.N., Chernykh N.B., 2005. Dendrochronology and radiocarbon dating in modern archaeology. *Arkheologiya i estestvenno-nauchnye metody [Archaeology and Scientific Methods]*. E.N. Chernykh, V.I. Zav'yalov, eds. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, pp. 9–42. (In Russ.)
- Chikunova I. Yu., 2011. The Ipkul cemetery as a source for the study of the ethnocultural situation in the Tobol area in the Early Middle Ages. *Trudy III(XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda [Transactions of the 3rd (19th) pan-Russian Archaeological Congress]*, 2. O.I. Boguslavskiy, M. Yu. Vakhtina, eds. St. Petersburg; Moscow, Velikiy Novgorod: Novgorodskiy tekhnopark, pp. 112–113. (In Russ.)
- Epimakhov A.V., 2008. Radiocarbon chronology of the Bakalskoe culture. *Problemy izucheniya bakal'skoy kul'tury: materialy seminara [Issues of the Study of the Bakalskoe Culture: The Materials of a Seminar]*. S.G. Botalov, ed. Chelyabinsk; Shadrinsk: Institut istorii i arkheologii Ural'skogo otdeleniya RAN, pp. 41–44. (In Russ.)
- Kaydalov A.I., Sechko E.A., Kolmogorov P.A., 2010. The medieval complex of the Ust-Utyak-1 settlement: Interpretation and chronology. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]*, 2(13), pp. 75–78. (In Russ.)
- Koryakova L.N., 1981. The chronology of burials of the Sargatka culture. *Voprosy arkheologii Urala [Issues of the Archaeology of the Urals]*, 15. V.E. Stoyanov, ed. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo GU, pp. 103–108. (In Russ.)
- Koryakova L.N., 1988. Ranniy zheleznyy vek Urala i Zapadnoy Sibiri [The Early Iron Age of the Urals and Western Siberia]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo GU. 240 p.
- Koryakova L.N., Deyr M.I., Kovrigin A.A., Sharapova S.V., Berseneva N.A., Panteleeva S.E., Razhev D.I., Kurto P., Khenks B., Efimova E.G., Kazdym A.A., Mikryukova O.V., Sakharova A.O., 2009. Sreda, kul'tura i obshchestvo lestostepnogo Zaural'ya vo vtoroy polovine I tys. do n.e. po materialam Pavlinovskogo arkheologicheskogo kompleksa [The Environment, Culture and Society of the Forest-steppe Transurals in the Second Half of the 1st Millennium BC from the Record of the Pavlinovo Archaeological Complex]. Ekaterinburg; Surgut: Magellan. 298 p.
- Koryakova L.N., Sharapova S.V., Kovrigin A.A., 2010. The Prygovskiy-2 cemetery: The nomads and the steppe-forest. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik [The Urals Historical Bulletin]*, 2(27), pp. 62–71. (In Russ.)
- Kovrigin A.A., 2007. The dating of the Abatskiy-3 cemetery. *XVII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: materialy nauchnoy konferentsii [The Materials of the 17th Urals Archaeological Conference]*. V.T. Kovaleva, ed. Ekaterinburg: Magellan; Surgut, pp. 194–198. (In Russ.)
- Kul'tura zaural'skikh skotovodov na rubezhe er. Gaevskiy mogil'nik sargatskoy obshchnosti: antropologicheskoe issledovanie [Culture of the Transurals Nomads at the Turn of the Era. The Gaevskiy Cemetery of the Sargatka Entity: An Anthropological Study]. L.N. Koryakova, ed. Ekaterinburg: Ekaterinburg, 1997. 180 p.
- Matveev A.V., 2015. Excavations of the Ulanovka barrow cemetery // *AB ORIGINE*, 7. Tyumen': Tyumenskiy GU, pp. 26–36. (In Russ.)
- Matveev A.V., Gorelov V.V., 1993. Gorodishche Efimovo-1: preprint [The Efimovo-1 Habitation Site: A Preprint]. Tyumen': IPOS SO RAN. 75 p.
- Matveev A.V., Matveeva N.P., 1996. Excavations of the Early Iron Age cemeteries on the Iset. *Tyumenskiy istoricheskiy sbornik: materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu istoricheskogo fakul'teta Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Tyumen Collection of Historical Papers: The Materials of a Scholarly Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Historical Faculty of Tyumen State University]*. V.V. Konovalov, ed. Tyumen', pp. 3–19. (In Russ.)
- Matveeva N.P., 1993. Sargatskaya kul'tura na Srednem Tobole [The Sargatka Cu (In Russ.) lture on the Middle Tobol]. Novosibirsk: Nauka. 175 p. (In Russ.)
- Matveeva N.P., 1994. Ranniy zheleznyy vek Priishim'ya [The Early Iron Age of the Ishim Area]. Novosibirsk: Nauka. 152 p.
- Matveeva N.P., 2000. Sotsial'no-ekonomicheskie struktury drevnego naseleniya Zapadnoy Sibiri [Social-economic Structures of the Early Population of Western Siberia]. Novosibirsk: Nauka. 399 p.
- Matveeva N.P., 2012a. The Ustyug-1 cemetery from the excavations of 2009–2010. *AB ORIGINE*, 4. Tyumen': Tyumenskiy GU, pp. 38–76. (In Russ.)
- Matveeva N.P., 2012b. The Kozlov Mys-2 cemetery and the chronology of the transition period from the Early to the Late Iron Age in the Transurals. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]*, 4. pp. 70–85. (In Russ.)
- Matveeva N.P., 2014. The Ustyug-1 cemetery from the excavations of 2011–2012. *AB ORIGINE*, 6. Tyumen': Tyumenskiy GU, pp. 26–59. (In Russ.)
- Matveeva N.P., 2015. Substrative and superstrative components in the culture of the early medieval population of the western part of Western Siberia. *Chelovek i sever: antropologiya, arkheologiya, ekologiya: materialy konferentsii [Man and North: Anthropology, Archaeology and Ecology. Materials of the Conference]*, 3. A.N. Bagashev, ed. Tyumen': IPOS SO RAN, pp. 155–158. (In Russ.)
- Matveeva N.P., Berlina S.V., Rafikova T.N., 2008. Kolovskoe gorodishche [The Kolovo Settlement]. Novosibirsk: Nauka. 240 p. (Drevnosti Ingal'skoy doliny: Arkheologopaleoekologicheskoe issledovanie, 2).

- Matveeva N.P., Larina N.S., Berlina S.V., Chikunova I. Yu., 2005. Kompleksnoe izuchenie usloviy zhizni drevnego naseleniya Zapadnoy Sibiri [A Complex Study of Life Conditions of the Early Population of Western Siberia]. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN. 229 p.
- Matveeva N.P., Ryabogina N.E., 2003. A reconstruction of the environment of the Transurals in the Early Iron Age. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 4, pp. 30–35. (In Russ.)
- Matyushchenko V.I., Tataurova L.V., 1997. Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e [The Sidorovka Cemetery in the Omsk Irtysh Area]. Novosibirsk: Nauka. 198 p.
- Mogil'nikov V.A., 1972. Anent the Sargatka culture. *Problemy arkheologii i drevney istorii ugrov* [Issues of Archaeology and Early History of the Ugrians]. A.P. Smirnov, V.N. Chernetsov, I.F. Erdeli, eds. Moscow: Nauka, pp. 66–86. (In Russ.)
- Mogil'nikov V.A., 1987. The Ugrians and Samoyeds of the Urals and Western Siberia. *Finno-ugry i balty* [The Fenno-Ugrians and Balts]. V.V. Sedov, ed. Moscow: Nauka, pp. 163–235. (In Russ.)
- Mogil'nikov V.A., 1992. The steppe-forest area of the Transurals and Western Siberia. *Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [The Steppe Zone of the Asian Part of the USSR in the Scytho-Sarmatian Time]. M.G. Moshkova, ed. Moscow: Nauka, pp. 274–311. (Arkheologiya SSSR). (In Russ.)
- Molodin V.I., Partsinger G., 2009. Chronology of Chicha-1 site. *Chicha – gorodishche perekhodnogo vremeni ot bronzy k zhelezu v Barabinskoy lesostepi* [Chicha, a Settlement of the Transitional Period from the Bronze to the Iron Age in the Baraba Steppe-forest Area], 3. V.I. Molodin, G. Partsinger, eds. Novosibirsk: Izdatel'stvo IPOS SO RAN, pp. 51–77. (In Russ.)
- Morozov V.M., Koryakova L.N., Sukhanova T. Yu., 1988. Ipkul-XV settlement – a monument of the transitional period from the Early Iron Age to the Middle Ages in the Lower Tobol area. *Voprosy arkheologii Urals* [Issues of Archaeology of the Urals], 19. Material'naya kul'tura drevnego naseleniya Urals i Zapadnoy Sibiri. V.T. Kovaleva, ed. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo GU, pp. 117–128. (In Russ.)
- Pogodin L.I., 1991. Issues of chronology of the Sargatka sites in connection with the specific traits of warfare from the record of the Irtysh area. *Problemy izucheniya sargatskoy kul'tury* [Issues of the Study of the Sargatka Culture]. A. Ya. Trufanov, ed. Omsk: Omskiy GU, pp. 20–24. (In Russ.)
- Pogodin L.I., 1993. The historical fate of the Sargatka culture. *Arkheologicheskie kul'tury i kul'turno-istoricheskie obshchnosti Bol'shogo Urals: tezisy XII Ural'skogo arkheologicheskogo soveshchaniya* [Archaeological Cultures and Cultural-Historical Entities of the Greater Urals: Abstracts of Papers of the 12th Urals Archaeological Conference]. I.B. Vasil'ev, ed. Ekaterinburg: Institut istorii i arkheologii Ural'skogo otdeleniya RAN, pp. 175–177. (In Russ.)
- Polos'mak N.V., 1987. Baraba v epokhu rannego zheleza [Baraba in the Early Iron Age]. Novosibirsk: Nauka. 144 p.
- Rafikova T.N., Matveeva N.P., Berlina S.V., 2008. The Iron Age pottery complexes of the Ust-Tersyuk habitation site. *AB ORIGINE*, 2. Tyumen': Tyumenskiy GU, pp. 84–113. (In Russ.)
- Van der Plicht J., 2007. Radiocarbon dating: recent developments and calibration. *Radiouglerod v arkheologicheskikh i paleoekologicheskikh issledovaniyakh: materialy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu radiouglerodnoy laboratorii Instituta istorii material'noy kul'tury RAN* [Radiocarbon in Archaeological and Palaeoecological Studies: Materials of the Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Radiocarbon Laboratory of the Institute of the Material Culture History of the Russian Academy of Sciences]. G.I. Zaytseva, M.A. Kul'kova, eds. St. Petersburg: IIMK RAN, pp. 63–75.
- Zakh V.A., 2009. The Lastochkino Gnezdo-1 settlement in the Lower Ishim area. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 11, pp. 67–80. (In Russ.)
- Zakh V.A., Glushkova T.N., 2009. Woven belts from the Sargatka barrow 7 of Chepkul-9 cemetery. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 4(40), pp. 57–66. (In Russ.)
- Zykov A.P., 2002. Hun burials near the village of Chernoozerye and the ethnocultural situation in the steppe-forest Irtysh area in the migration epoch. *Tyurkskie narody: materialy V Sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri"* [Turkic Peoples: Materials of the 5th Siberian Symposium "The Cultural Heritage of Peoples of Western Siberia"]. A.V. Neskorov, ed. Tobol'sk; Omsk, pp. 47–50. (In Russ.)
- Zykov A.P., Fedorova N.V., 2001. Kholmogorskiy klad. *Kollektsiya drevnostey III–IV vekov iz sobraniya Surgutskogo khudozhestvennogo muzeya* [The Kholmogory Hoard. A Collection of the Third-Fourth-Century Antiquities from the Surgut Arts Museum]. Ekaterinburg: Sokrat. 176 p.